

УДК 316.422

Челенкова Инесса Юрьевна

кандидат социологических наук,
Законодательное собрание Ленинградской области
inessa_2407@mail.ru

Inessa Yu. Chelenkova

Candidate of sociology,
Legislative assembly of the Leningrad Region
inessa_2407@mail.ru

**Формы организаций в промышленном производстве:
развитие и взаимосвязь (социологический аспект)**

**Forms of the organizations in industrial production:
development and interrelation (sociological aspect)**

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимосвязь между цивилизационными изменениями и процессами, идущими в сфере промышленного производства, возникновением и формированием сетевых организаций: коллабораций, кластеров, территорий опережающего развития. Уточняется терминология, используемая при определении организаций. Раскрываются особенности иерархической и сетевой организаций промышленных предприятий. Кластер характеризуется как гибридная форма промышленного производства, совмещающая принципы сотрудничества и конкуренции. Анализируются вопросы, связанные с управлением территориями опережающего социально-экономического развития.*

***Ключевые слова:** корпорация, иерархия, сеть, коллаборация, кластер, территория опережающего социально-экономического развития.*

***Abstract.** In article the author considered interrelation between the civilization changes and processes going in the sphere of industrial production, emergence and formation of the network organizations: collaborations, clusters, territories of the advancing development. The author also specified terminology used when determining the organizations, revealed features of the hierarchical and network organizations of the industrial enterprises, characterized the cluster as the hybrid form of industrial production combining the principles of cooperation and competition and analyzed the questions connected with management of territories of the advancing social and economic development.*

***Key words:** corporation, hierarchy, network, collaboration, cluster, territory of advancing social and economic development.*

Для решения социально-экономических проблем российского общества важное значение имеют исследования, в которых устанавливается аналитическая связь между цивилизационными изменениями и процессами, идущими в сфере промышленного производства, возникновением и формированием новых организационно-правовых форм экономической деятельности: сетевых организаций, коллабораций, кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и т.п.

На основе компаративного подхода и вторичного анализа исследуемых концептов в работах российских и зарубежных авторов обратимся к раскрытию взаимосвязей форм промышленных организаций, учитывая общее и особенное в их развитии, уточняя характеристики социально-экономических феноменов.

В научной и повседневной практике повсеместно распространено употребление терминов: "фирма", "предприятие", "организация", "компания", "корпорация". При всём многообразии толкований каждого из этих терминов, смысл их понятий относится к одному и тому же субъекту. При этом, понимание этимологии слов зависит от контекста суждений, отражающих сложившийся в коммуникативном пространстве образ реальности. Например, под "фирмой" понимаем объединение агентов на основе соглашений, договоров для совместной деятельности с целью получения определенной выгоды. "Предприятие" ассоциируется с хозяйственной деятельностью, производством товаров и услуг. Термин «организация» связан с управлением как системы взаимодействующих субъектов на основе установления социального контроля, социального порядка. В российском обществе с 90-х годов стали широко использоваться в обыденной практике и научном дискурсе как взаимозаменяемые вышедшие из английского и американского лексикона, схожие по смыслу понятия "компания" и "корпорация".

Корпорации/компании занимают ведущие позиции в мировом хозяйстве. Уточним некоторые их особенности. В словаре корпорация определяется:

"[ср.- лат. corporatio сообщество] 1) объединение, общество, союз; 2) юридическое лицо - совокупность физических лиц и компаний, объединившихся для достижения к.-л. цели..." [5, с. 437]. Социологический смысл корпорации как социального явления раскрывается во взаимодействии субъектов, объединённых общей целью и интересами. Обратившись к истории, мы увидим в древнем мире и средних веках деятельность многочисленных корпораций, существующих в формах коллективного сотрудничества в морском деле, религиозных, ремесленных союзах, в торговых гильдиях, морских и горных товариществах и др. С развитием капитализма, промышленным и торговым бумом колонизации, возникают союзы вкладчиков капиталов – акционерные общества. Современные российские публичные и непубличные акционерные общества развиваются в соответствии с национальной инсайдерской моделью, в которой доминирует крупный собственник. По данным "Делойт", в 2015 год в 73% компаниях имелся

мажоритарный акционер, доля владения акцией которого составляет свыше 50% [9, с.11]. Современная корпорация составляет основу для деятельности участников корпоративных отношений, которые вносят материальный и нематериальный вклад в её функционирование, обеспечивая конкурентоспособность и потенциал для создания общего блага. В социологии *корпорация определяется как социальная организация, образующаяся в процессе социальных взаимодействий участников корпоративных отношений на основе их общих интересов и целей.* В процессе совместной хозяйственной, профессиональной деятельности в соответствии с потребностями и интересами людей, на основе их договорных отношений создаются и развиваются корпоративные организационные формы взаимодействующих субъектов, отвечающие их интересам и целям: товарищества, кооперативы, союзы, альянсы, акционерные общества и др.

Генезис организационных форм исследуется во взаимосвязи с производственным процессом, основу которого составляет жизненный цикл производимого продукта. Исследователей привлекают проблемы, раскрывающие технологию создания "цепочки ценностей" качественного, конкурентоспособного продукта; условия функционирования предприятия (НИОКР, производство, маркетинг), обеспечивающие его развитие на основе инноваций; иерархической структуры промышленной организации и др. Уточним ряд вопросов связанных с управлением, решение которых определяет настоящее и будущее организаций.

Способ построения, организация сложных систем, в первую очередь систем управления социально-экономическими объектами и процессами, при котором, части, элементы системы распределены по уровням значимости и подчиненности – именуется *иерархией*. Кибернетика (от греч.- искусство управления) обосновывает необходимость иерархических структур в сложных социальных системах тем, что управление в них связано с получением, переработкой и использованием больших массивов информации, выполнением множества функций, решением разнообразных задач. На нижних уровнях решаются конкретные задачи, используется детальная информация, охватываются отдельные стороны функционирования системы. На более высокие уровни поступает обобщенная /сжатая информация, характеризующая условия всей системы и принимаются решения, относящиеся к системе в целом (тактические и стратегические).

За традиционной иерархической системой в производстве признаётся целый ряд таких позитивных характеристик, как устойчивость, быстрота восстановления, возможность обеспечивать дисциплину, субординацию, определять компенсации и наказания и др. Предполагается, что сохранение иерархии, необходимо сопровождать её рационализацией, "смягчением" на основе перехода на плоскую иерархическую структуру, контролем над производственной бюрократией путём внедрения демократических форм в

трудовые отношения на производстве. При этом, развитие *партисипации* (привлечение работающих к участию в управленческой деятельности) рассматривается как стратегическое направление в деятельности администрации предприятий, способствующее укреплению "социального партнерства" с персоналом. Из часто используемых партисипативных мер, применяется контроль за выполнением коллективных договоров; внедрение социальной мотивации труда; информирование работников о работе предприятия и его задачах; общение работников с руководством компании и др. Развитие индустриальной экономики демонстрирует устойчивость иерархических структур в промышленном производстве. Непреходящее значение имеет обоснование М. Вебером ценности профессиональных качеств руководителей, специалистов и отрицательных последствий бюрократизации иерархической системы управления организацией.

В социологии и менеджменте иерархической (вертикальной, субординационной), основанной на едином центре активности структуре, противопоставляется *сетевая организационная структура*. В рамках теоретических направлений, начиная с Э.Дюркгейма, Г.Зиммеля, Я.Морено, Дж.Барнса, Х.Уайта, М. Грановеттера, Б.Уэлмана, Б. Латура и Дж. Лоу и др. даётся наиболее общее представление о социальной сети (англ. social network) как о связях между социальными субъектами на основе неформальных отношений. Специфику сетевой организации отражает следующий сюжет: "Участники не делегируют свою волю организации-Левиафану, даже демократической. Свобода воли участников сети неотчуждаема, иначе это уже не сеть. Принятия решений осуществляются на основе консенсуса, а несогласный уходит из сети, но не подчиняется навязанной ему чужой воле. Отсюда следует отсутствие централизованной власти. Роль ключевых участников может быть обозначена как «управление», но этот термин используется здесь с определенной натяжкой и подразумевает способность неформального лидерства ввиду общепризнанной компетенции в тех вопросах, которые подлежат решению." [11, с.47].

По мере расширения использования цифровой технологии во всех областях общественной жизни, сетевые информационные потоки, сетевые структуры и сетевые взаимодействия начинают всё более определять основы организации производства и общества. М.Кастельс один из первых, кто всесторонне охарактеризовал мировой масштаб информационно-коммуникационного процесса, развитие "мировой паутины"- Интернет как техническую предпосылку для экспансии сети на все стороны общественной жизни. По его мнению, исследование социальной структуры информационного общества представлено сетевыми взаимодействиями по вопросам власти, культуры, производства. Сетевые взаимодействия динамичны, постепенно изменяются и подчиняют себе предыдущие социальные формы [2]. Однако, окончательного теоретико - методологического оформления сетевой

подход до сих пор не получил. На сегодня он объединяет различные теоретические и эмпирические исследования в сетевой дискурс. Поэтому понятие "сети", чаще всего, формулируется для конкретного эмпирического случая на основе определенной научной, дисциплинарной направленности исследователя.

Для получения обобщенной характеристики "сети" нами был проведен контент - анализ текстового материала публикаций по сетевой тематике, и различающихся авторскими подходами. В ходе исследования получено 392 единиц анализа, выделено 3 понятийно-тематических категории: структура сети – 48 ед.(12,22%); характерные черты сети – 150 ед. (38,2%); понятия «сети» в зависимости от научного направления-194 ед. (49,6%).

Результаты контент-анализа размещены в таблицу. Они передают комплексную картину сети в интерпретации исследователей, придерживающихся разных научных направлений. Таблица 1.

Таблица 1. Контент – анализ "сети"

п/н	категория	содержание	%
1	<i>Структура сети</i>	Составными частями сети являются узлы и отношения. Узлы означают акторов, т. е. людей, группы, организации или другие социальные структуры . Отношения представлены в виде каналов, через которые могут протекать различные виды социальной активности (например, дружеское общение, торговля...). В соответствии с другой точкой зрения, сеть рассматривается как совокупность позиций, а не индивидов. Связь между позициями представляется как поток ресурсов. Сеть подразделяют на центр и периферию активности.	12,2
2	<i>Характеристика сети</i>	Сеть характеризует отсутствие центра или «вершины» структуры; ограниченный набор чётко определённых функциональных состояний; отдельных элементов структуры; высокая степень адаптивности и обучаемости структуры за счёт способности к ситуативной перенастройке количественных параметров связей между элементами, в общем и целом перенос программного «фокуса» с элементов (узлов) на связи между ними. Сеть отличает: 1.Разнообразие участников и их целей. Ни один из участников изначально не занимает привилегированных позиций, не может предвидеть итоговый результат. 2. Ресурсная взаимозависимость	38,2

		участников, основанная на доступе к дополнительным ресурсам для достижения поставленных целей. Ресурсная взаимозависимость является стимулом формирования контактов между акторами, перерастающими впоследствии в устойчивые схемы отношений. 3. Длительность и продолжительность взаимодействий между участниками сети, что приводит к формированию внутренних правил, норм, регулирующих поведение, параметры вхождения и участия в сети, принципы распределения ресурсов и пр.	
3	Определение "сеть"	зависит от отрасли научного знания, цели исследования. Например. <i>Коммуникационная</i> сеть состоит из культурно созданных процессов коммуникативных взаимодействий. Ядром коммуникации между людьми выступает язык — акт перевода смысла от одного человека к другому. Смысл передается, обобщается, освобождается и делается реальным через реляционный по природе акт разговора. <i>В управлении</i> под сетевой организационной структурой понимается организационный тип, который характеризуется свободно связанной, гибкой, горизонтально организованной структурой сети. <i>Политическая</i> сеть понимается как устойчивое объединение институционально независимых, государственных и негосударственных акторов, имеющих интерес в той или иной сфере государственной политики, вступающих во взаимодействие в целях повышения вероятности достижения поставленных целей.	49,6

Очевидно, что вопросы методологии, идентификации, классификации сетевых структур имеют существенное значение в понимании возможностей данного явления. В ряде публикаций российских ученых приводится модель формирования сети вокруг крупной компании с её доминированием, зависимостью от неё мелких компаний и смещением сетевой организации в сторону иерархической структуры. В данном случае, модель по своим характеристикам уместно отнести не к сетевой, а к одной из гибридных структур, тем более, что полярные структуры "иерархия" и "сеть" не исключают их существование, а предполагают.

В рамках сетевого подхода всё чаще анализируется проблема *доверия*. Доверие определяется как "...субъективное ощущение, вера в то, что стороны взаимодействия искренни, добросовестны, стремятся к обоюдной выгоде и учитывают мнение друг друга" [7, с.61]. Доверие основывается на уверенности в профессионализме и нравственной ответственности делового партнера.

Доверие в качестве социального капитала обеспечивает эффективное функционирование *коллабораций*. Коллаборации (от англ. collaboration — сотрудничество) являются сетевыми формами организаций. Их деятельность по производству интеллектуального продукта (знаний, технологий) отвечает потребностям развивающейся экономики знания, VI технологическому укладу с преобладающей ролью креативного и инновационного, интеллектуального капитала.

Из публикаций по теме «коллаборация» выделим её основные черты. Это- "форма кооперации", "нескольких физических и/или организационных экономических субъектов", "специалистов из разных сфер деятельности", "объединяют результаты своего интеллектуального труда и другие ресурсы", "имеющие общие интересы", "единые цели", "умение создавать проекты".

Коллаборация наиболее близко приближается к базовой сетевой форме производственной организации основанной на неформальных отношениях. Взаимопомощь участников коллаборации диалектически противостоит конкуренции. Исходя из выше изложенного, *коллаборация представляет собой кооперативную форму организации, основанную на сотрудничестве, доверии и взаимопомощи для производства нового знания, инновационного продукта и новых компетенций*.

В Национальном проекте по развитию российской науки перед научным сообществом поставлена задача обеспечить присутствие России в области науки в числе пяти ведущих стран мира[12]. Предполагается использование коллаборации при создании передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс».

Кроме того, исследование коллабораций предполагает изучение рисков и их последствий, существование и возникновение которых возможно в условиях сетевых взаимоотношений (конфликты, проявление оппортунизма, форс-мажорные обстоятельства и др.).

Обратимся к характеристике еще одной формы организации производства и управления – *кластеру* (от англ. cluster – скопление). С ним связывается производство инновационного продукта, обеспечение устойчивого развития общества. Накоплен положительный опыт кластеризации западноевропейской экономики. В нашей стране кластеры начали создаваться "сверху". С 2012 года Правительство приступило к формированию пилотных инновационно - территориальных кластеров и на их основе - к отработке механизмов и

принципов государственной поддержки кластерных инициатив. В 2015 году стали создаваться промышленные кластеры, призванные активизировать реализацию конкретных проектов промышленного значения. К началу 2019 года, по данным Минпромторга России, в стране насчитывается 27 промышленных кластеров. Из них 21 кластер находится на начальном уровне своего формирования. Лидерами по количеству кластеров являются: Ульяновская область (2), Калужская область (2), Омская область (2), Пензенская область (2) [8,2-3]. В настоящее время ведётся подготовительная работа к началу деятельности мегаинновационных кластеров, нацеленных на встраивание в глобальные производственные цепочки.

Кластерная модель инновационного развития в промышленном производстве основывается на теории, разработанной в трудах П. Портера, М. Энрайта, С.Розенфельда, обобщивших идеи теорий «штандинг», "промышленных районов", "районирования", "центральных мест", "общего равновесия", «полосов роста». Несмотря на множество дефиниций, ученые сходятся во мнении по многим вопросам при анализе основных характеристик кластеров. По своим характеристикам кластер - это сложно структурированная организация, объединяющая вокруг базового/"ядерного" предприятия или лидера ресурсы самостоятельных промышленных, научных, учебных, государственных, некоммерческих и других организаций для производства конечного продукта. В основу механизма функционирования кластера заложен принцип "тройной спирали", описывающий взаимодействие науки, государства, бизнеса (Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф). Его реализация будет означать поворот от доминирующего в индустриальной экономике принципа "промышленность-государство" к принципу "наука – промышленность - государство" повышающего роль науки, где университеты являются не только генераторами знаний, но выступают инициаторами инноваций. Государственная политика в отношении к кластерам строится на взаимовыгодных партнёрских условиях, регулируемым принятым законом о государственно-частном партнёрстве (2015). Чаще всего, государство субсидирует проекты по созданию объектов инфраструктуры не только социальной, но и инновационной направленности.

При характеристике кластера его могут безоговорочно считать сетевой организацией. С этой позицией нельзя согласиться по той причине, что кластер основан не только на горизонтальных, кооперационных началах, но и на принципе конкуренции. Нам более приемлема точка зрения Н.Смородинской, которая полагает, что кластеры "... представляют собой гибридную конструкцию, которая занимает промежуточную позицию board interlock между рынком и иерархией, синтезируя их функции и устраняя их системные недостатки. С одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации (что позволяет быстро верифицировать принимаемые решения, адаптируясь к динамизму среды). С другой, кластеры

хорошо интегрированы — вокруг совместной проектной идеи и/или координирующей работы сетевых организаций"[10, с.189-190].

В кластере взаимодействие между участниками преимущественно осуществляется как в формах сотрудничества, так и конкуренции. Сотрудничество проявляется в субконтрактных отношениях (субконтрактинг). Действие его механизма достаточно проработано и связано с размещением предприятием заказа на "стороне", установлением кооперационных отношений. Внутри кластерное сотрудничество создаёт предпосылки для эффективного использования нематериальных ресурсов участников кластера. В 1959 году вышла книга Э.Пенроуз "Теория роста фирмы". Работа положила начало развитию идей о конкурентоспособности фирмы за счёт накопленных знаний, компетенций, опыта сотрудников, сложившегося социально-психологического климата, которые в своих комбинациях формируют уникальность фирмы и за счёт этого, обеспечивают ей успех. В кластере открывается возможность эффективно использовать "человеческий капитал", поделившись секретами мастерства, знаниями, информацией.

Конкуренция в социологии определяется как "соперничество предприятий, выпускающих одинаковую продукцию, с целью привлечения потребителей именно к своей марке" [4, с.176] или как "ситуация, при которой индивиды с различными или противоположными интересами стремятся к максимальному увеличению своих преимуществ или вознаграждений." [1, с. 205-206]. Наиболее востребовано понимание конкуренции в традиции М. Вебера, которая характеризуется как "мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими"[13, с.38]. Считается, что конкуренция среди партнёров способствует повышению качества продукции.

Вопросы управления в кластерах на сегодня являются одними из самых проблемных. Трудности в управлении связаны, главным образом, с необходимостью учитывать и регулировать интересы многочисленных участников кластеров, принадлежащих к разным отраслям, формам собственности, местным, региональным и федеральным структурам. Данный механизм еще недостаточно отработан. Помимо этого, система управления в кластере может формироваться по различным правилам. Управление в объединении может осуществлять Совет кластера (коллегиальный орган управления с участием представителей региональных органов власти и участников кластера), принимающий стратегические решения. Управленческие функции может исполнять Центр кластерного развития в регионе, который имеет размытые обязанности, подчиняется непосредственно региональным органам власти, а организации-участники кластера не всегда имеют возможность повлиять на принятие решений. Кроме того, менеджмент кластера может быть недостаточно подготовлен к его управлению. Несмотря

на "трудности роста", кластеры рассматриваются как основополагающая модель инновационного развития промышленного производства в стране.

Важным направлением в стимулировании инновационного развития производства явилось осуществление государством масштабного проекта по развитию *"территорий опережающего социально-экономического развития"*(ТОСЭР). В перспективе проект нацелен на преодоление дисфункционального развития большинства регионов страны. В основу Государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года были заложены элементы проводимой все последние десятилетия «политика выравнивания» уровней социально-экономического развития регионов и элементы новой «политики развития центров(полюсов) роста», которые стали осваиваться на практике в последние годы. В работах российских ученых анализируется "кумулятивное" направление в теории, составляющее основу государственной региональной политики «развития центров роста» [3]. Согласно этой теории, среди отраслей региона выделяются «пропульсивные», лидирующие отрасли, создающие новые товары и услуги. Они стимулируют развитие прилегающих территорий за счёт вспомогательных, дополнительных и обслуживающих производств, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование, становясь, таким образом, полюсом притяжения, «полюсом роста», а их концентрация в определённых районах ведёт к образованию центров развития. Государственные органы осуществляют управление средой распространения их эффекта, получившей название «индикативного планирования» (Ф.Перру). Методология «полюсов роста» широко и во многом успешно применяется на Западе и в АТР. С 2015 года пилотный проект стал практически осуществляться в Дальневосточном регионе, который по макроэкономическим показателям занимал одно из последних мест среди Федеральных округов страны.

Среди мер, предпринятых государством для создания и функционирования ТОСЭР, выделяются следующие:

1. Территория функционирует в рамках специально разработанного закона, правовых и методических предписаний, в которых заложены идеологемы «полюсов роста».

2. Резидентами ТОР определяются только вновь создаваемые предприятия, не имеющих филиалов и представительств за её пределами.

3. Территории формируются под конкретных крупных инвесторов на условиях предварительных соглашений с уполномоченным федеральным органом.

4. Государство, основываясь на принципах государственно - частного партнёрства, предоставляет резидентам ТОСЭР широкий набор льготирования: налог на прибыль, имущество, землю, НДС на импорт для переработки, страховые взносы и др. Предприниматели, в свою очередь, вкладывают инвестиции в производство, развивая его на инновационной основе.

5. Государство формирует жёсткую иерархическую структуру управления территориями опережающего развития, включая несколько уровней федеральной, региональной, муниципальной систем управления.

6. Для управления ТОСЭР созданы «институты развития». Среди них АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (КРДВ) осуществляющая функции по созданию и управлению ТОСЭР. Деятельность КРДВ связана с решением многочисленных организационных и административных вопросов потенциальных инвесторов и резидентов. Их перечень начинается с помощи в оформлении заявки на осуществление деятельности резидента; поддержке по разработке бизнес-плана; обеспечению прохождения всех административных процедур; консультативной поддержке в налоговых и бухгалтерских вопросах; сопровождение таможенных операций и др. Подобные услуги направлены на обеспечение создания благоприятной бизнес - среды ТОСЭР.

Несмотря на трудности становления, модель развития дальневосточных территорий заработала. В 2017 году обеспечено опережающее экономическое развитие дальневосточного федерального округа. Понятие "опережающее развитие" означает, что показатели мегарегиона выше средних по России. В отчёте Министерства по развитию Дальнего Востока по итогам деятельности за 2017 году отмечается, что "...промышленное производство выросло на 2,2% (по России в целом – 101%), сельскохозяйственное производство выросло на 8,8% (по России в целом – на 2,4%), объёмы строительства выросли на 9,2% (по России в целом – снижение на 1,4%). Инвестиции в основной капитал на Дальнем Востоке достигли рекордного в современной истории значения – 1,2 трлн рублей. Темп роста инвестиций составил 117,1% (по России в целом – 104,4%). Дальневосточный федеральный округ по итогам 2017 года занял первое место среди федеральных округов России по темпу роста инвестиций в основной капитал." [6]. С 2018 года практика создания ТОСЭР начала реализовываться по всей территории страны.

Проект "ТОСЭР" рассчитан на 70 лет, но первые три года дали бесценный опыт в области масштабных социально-экономических изменений жизненной среды и качества жизни населения. Обратим внимание на проблемы, которые требуют серьёзной коррекции. В экономической сфере, несмотря на существенные преференции для резидентов, приток иностранных инвестиций в регион незначителен. Они составили восемь процентов от общего объёма инвестируемого капитала и вкладываются в основном в перерабатывающие отрасли, усиливая тем самым сырьевую направленность региона. В социальной сфере вызвал критику представителей науки, общественности излишний экономизм проекта ТОСЭР, первоначальная ограниченность социальной составляющей проекта. В частности, несмотря на ряд предпринятых мер (например, программа "бесплатного дальневосточного гектара"), полностью приостановить отток населения с Дальнего Востока в 2018 году не удалось. Начало реализации в 2019 году "Национальных проектов", в частности, в

демографической сфере, может привести к изменению сложившейся ситуации к лучшему. В сфере управления ТОСЭР наблюдалось:

- одновременное существование и частая сменяемость десятков механизмов, направленных на инновационное развитие;

- отсутствие оценки результатов мер поддержки резидентов; не четкое определение специализации ТОСЭР;

- недостаточная координация деятельности КРДВ с местными органами власти, общественными организациями, научным сообществом ДВ. Как следствие, проявление закрытости, необъективности информации, ошибки, допускаемые в принимаемых решениях и последствия, которые отличаются от планируемых.

Успех в реализации проекта во многом связывают с активной деятельностью предпринимателей, их личными качествами, нацеленностью на внедрение инноваций в производство. ТОСЭР является лишь материальным субстратом, объективно включенный в деятельность человека. В этой связи, перспективным подходом к исследованию системы управления ТОСЭР является анализ предпринимательской экосистемы. Джемс Мур, один из первых охарактеризовавший бизнес-экосистему, рассматривал её как динамично развивающееся сообщество, состоящее из разнообразных субъектов, которые создают и получают новое содержание не только в процессе совместного взаимодействия, но и конкуренции [14].

Одной из первых концептуальных моделей бизнес-экосистемы в научном сообществе предложена известная концепция "тройной спирали" инноваций (Triple Helix). Необходимо отметить, что концепция "тройной спирали" получила дальнейшее развитие, за счет включения в неё культуры и ценностей общества, общественного мнения, средств массовой коммуникации, учета состояний и изменений природной окружающей среды, влияющих на бизнес - экосистему.

Основываясь на исследованиях в области предпринимательской (инновационной) экосистемы, предлагается следующее определение территории опережающего социально-экономического развития. *ТОСЭР – это целевая, программируемая пространственная бизнес - экосистема, результат конструирования институциональных условий жизненной среды с учётом экзогенных и эндогенных факторов на основе специального правового режима ведения предпринимательской деятельности.*

В заключении считаем нужным отметить следующее. При создании конечного продукта форма промышленного предприятия, его структура меняются под воздействием развития производительных сил - техники, технологии и человека. Человек, сообщество создают идеальный продукт-идею, теорию, путём масштабных экспериментов овеществляет их в новых формах организации промышленного производства сетях, кластерах, территориях опережающего развития, ставя целью получение качественно

новой ценности. Процесс развития промышленного производства демонстрирует нам проявление общих законов диалектики. Иерархическая структура организации производства использует партиципативные методы рационализирующие бюрократию, а также адаптированные структуры управления производством (дивизионная, матричная и др.). Закономерный переход от старого (иерархия) к новому (сеть) совершается через гибридные формы (кластер). В сетевых формах содержатся основы развития качественно новых форм организации уже не только на началах "рациональности", но и на основе нравственных норм (коллаборации). Факты из истории и нашей современной действительности свидетельствуют о внутренних закономерностях в формообразовании, которые связаны не только с очередным технологическим укладом, но и потребностями, целевыми устремлениями, интересами людей. От них, в конечном счёте, зависит успех или неудача в реализации планов по развитию нашего общества.

Литература:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. И.Г. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: "Экономика", 2004. – 620 с.

2. Кастельс М. «Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

3. Комлева В.В., Голубченко И.В., Салихов Ш.М., Беляева О.И. Региональная политика [Текст]: учебное пособие / В.В. Комлева... Часть 1. - М: Международный издательский центр "Город XXI Век", 2017. - 320 с.

4. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология. А-Я: Словарь - справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко. - М.: ФАИР- ПРЕСС, - 2000. – 608 с.

5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. - Мн.: Современный литератор, 2006. – 976 с.

6. Основные результаты работы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2017 год. Работа Правительства: факты и цифры. [Электронный ресурс] URL: https://government.ru/dep_news/32247/

7. Рубцова М.В., Васильева Е.А. "Доверие": концептуализация и операционализация понятия в корпусной лингвистике // Социологические исследования. - 2016. - №1. – С.58-65.

8. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластеру. Минпромторг России. - 4с. [Электронный ресурс] URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/

9. Структуры корпоративного управления публичных российских компаний. Исследование Центра корпоративного управления "Делойт" в СНГ. 2015. 22с. [Электронный ресурс] UER: <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru>.

10.Смородинская Н.В. Смена парадигмы мирового развития и переход экономических систем к сетевому укладу// Журнал социологии и социальной антропологии. -2012. -Том 15. - №5. - С.186-210.

11.Трубицин О. К Формирование теории сетевого общества. //Вестник РУДН.- Серия: Философия. - 2011. - № 2. - С.45 - 52.

12.Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"[Электронный ресурс]UER:www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

13.Weber M. *Economy and Societu*.Vol.1. Berkeley: University of California Press, 1978. -1469.

14.Moore J. F. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition* //Harvard Business Review. — 1993 May/June. —P. 75–86.

Literature:

1. Abercrombie N. *Sociological dictionary: The lane with English*. I.G. / N. Abercrombie, S. Hill, B. Turner; under the editorship of S.A. Erofejev. – the 2nd prod., reslave. and additional – M.: "Economy", 2004. – 620 pages.

2. Castells M. "Information era: economy, society and culture [Text] of the Lane with англ. — M.: GU HSE, 2000. — 608 pages.

3. Komleva V.V., Golubchenko I.V., Salikhov Sh.M., Belyaeva O.I. *Regional policy [Text]: manual / V.V. Komleva ... Part 1. - M: International publishing center "City the XXI CENTURY", 2017. - 320 pages.*

4. Lawson T., Gerrod D. *Sociology. A-I: The dictionary reference / Lane with English* K.S. Tkachenko. - M.: FAIR-the PRESS, - 2000. – 608 pages.

5. *The latest dictionary of foreign words and expressions. - Мн.: Modern writer, 2006. – 976 pages.*

6. *The main results of work of the Ministry for the Development of the Russian Far East for 2017. Work of the Government: facts and digits. [Electronic resource] URL: https://government.ru/dep_news/32247/*

7. Rubtsova M.V., Vasilyeva E.A. "trust": conceptualization and operationalization of a concept of case linguistics//Sociological researches. - 2016.- No. 1. – Page 58-65.

8. *Summary statistical information of a geographic information system on a cluster. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. - 4 pages [Electronic resource] of URL: https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/*

9. *Structures of corporate management of the public Russian companies. A research of the Center of corporate management of Deloitte in the CIS. 2015. 22с. [Electronic resource] UER: https://www.deloitte.com/content/dam_of_Deloitte/ru.*

10. Smorodinskaya N.V. *Paradigm shift of world development and transition of economic systems to network way//Log of sociology and social anthropology.-2012. - Volume 15. - No. 5. - Page 186-210.*

11. Trubitsin O. *To Forming of the theory of network society*.//RUDN bulletin. - Series: Philosophy. - 2011. - No. 2. - Page 45 - 52.

12. Decree of the Russian President of May 7, 2018 No. 204 "About the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024" [Electronic resource] UER: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

13. Weber M. *Economy and Societu*. Vol.1. Berkeley: University of California Press, 1978. -1469.

14. Moore J. F. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition* //Harvard Business Review. — 1993 May/June. —P. 75–86.